

Міністерство освіти і науки України
Харківський національний медичний університет
Кафедра психіатрії, наркології та медичної психології

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ НЕЙРОНАУК

ЗБІРНИК ТЕЗ

Всеукраїнської конференції молодих вчених та студентів

Харків, 2017

УДК 616.89

A43 Актуальні питання нейронаук: Збірник тез Всеукраїнської конференції молодих вчених та студентів (Харків 26 квітня 2017 р.) / Міністерство освіти і науки України, Харківський національний медичний університет – Харків: – 2017. – 95 с.

За редакцією професора В.М. ЛІСОВОГО

Відповідальний за випуск професор Г.М. Кожина

Друкується за рішенням вченої ради Харківського національного медичного університету (протокол № 3 від 23 березня 2017 р.)

Відповідальність за якість та достовірність матеріалів несуть автори публікацій.

Рязанцева Ю.В., Цхе А.А.

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ: ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

**Кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии,
Харьковский национальный медицинский университет
г. Харьков, Украина**

Научный руководитель: к.мед.н. Зеленская Е.А.

Широкое признание Хемингуэй получил благодаря своим романам и многочисленным рассказам — с одной стороны, и своей жизни, полной приключений и неожиданностей, — с другой. Его стиль, краткий и насыщенный, сильно повлиял на американскую и британскую литературу XX века.

Эрнест Миллер Хемингуэй родился 21 июля 1899 г. в пригороде Чикаго. Он был одним из шести детей добропорядочной семейной пары акушера-гинеколога Кларенса Хемингуэя и несостоявшейся оперной певицы Грейс Холл. Эрнест воспитывался в строгой викторианской манере, был более близок с отцом, который прививал ребенку с малых лет любовь к лесу, рыбалке, охоте. Мать Эрнеста всю жизнь страдала от нереализованных амбиций, считая, что принесла в жертву семье свою музыкальную карьеру. Домохозяйкой она была никудышной, поэтому вокруг всегда было много помощниц и нянек. «До двенадцати лет Эрнест был для меня сплошным разочарованием» — признавалась Грейс. Она хотела вторую дочь, а родился Эрнест, поэтому в младенчестве часто одевала сына в девичьи наряды и мечтала, чтобы он реализовал ее творческие амбиции. Но красиво петь и хорошо играть на виолончели сын так и не научился, как ни старался. Чтобы привлечь к себе материнское внимание, маленький Эрнест часто сквернословил, что вызывало ужас у чопорной матери, которая тут же бросалась его воспитывать.

Хемингуэй хорошо учился в школе, увлекался боксом, проводил много времени в походах и вылазках на природу. Окончив школу, он, к ужасу своих родителей, не поступает в колледж, а отправляется в Канзас-Сити, где работает полицейским репортером, мечтая тем временем отправиться на фронт Первой мировой. В действующую армию Эрнеста не взяли из-за сильной близорукости (он уже в детстве имел плохое зрение, но до 30-х гг. напрочь отказывался носить очки, боясь выглядеть слабым в глазах окружающих), однако Хемингуэй твердо стоял на своем, и в скором времени восемнадцатилетний юнец отправляется в Италию вместе с Красным Крестом. Он рвется на передовую и оказывается в эпицентре событий — тяжело раненый осколками мины, с простреленными ногами Эрнест мужественно выносит с поля боя раненого итальянца. Хемингуэй оказался чуть ли не единственным пострадавшим американцем за всю войну, и на родине его тут же окрестили национальным героем. Это было боевое крещение, впереди же его ждала Испанская революция, Вторая мировая, а в перерывах между войнами — блестящая карьера литератора, жизнь в Париже, четыре не очень счастливых брака, африканское сафари, рыбалка на Кубе... и выстрел в висок.

Большинство американских психиатров, занимавшихся изучением жизни писателя, полагают, что Хемингуэй страдал биполярным аффективным расстройством. При этом на протяжении первой половины жизни продолжительные периоды гипоманиакального возбуждения, носящие творчески продуктивный характер, сменялись короткими субдепрессивными фазами (таким образом, вначале заболевание протекало в форме циклотимии). В конце жизни болезнь писателя, осложненная органическим поражением головного мозга вследствие множественных черепно-мозговых травм, приобрела монополярную форму течения в виде тяжелого депрессивного эпизода с психотическими включениями.

Первый депрессивный эпизод Хемингуэй переносит в конце Первой мировой войны – его первая любовь – медсестра Агнесс фон Куровски – отвергла предложение руки и сердца. Эрнест впервые напился в баре. С тех пор он неоднократно начал пользоваться антидепрессивным действием алкоголя. В 50-х гг. его любовь к выпивке перерастет в компульсивное пьянство, и у Хемингуэя начнет развиваться печеночная недостаточность. Он в шутку говорил о себе: «Пишет мало, а пьет много, но если бы не пил, давно пустил бы себе пулю в лоб».

К шестидесяти годам у Хемингуэя еще больше обострились проблемы с физическим здоровьем – гипертония, диабет, существенное снижение зрения, проблемы с печенью лишили его привычного антидепрессанта – виски. Нарастала подавленность, раздражительность, писатель не мог написать ни строчки.

В 1960 году Хемингуэй вернулся с Кубы в США. Его мучили частые депрессии, чувство страха и неуверенности, он практически не мог писать – а потому добровольно согласился пройти лечение в психиатрической клинике. Хемингуэй перенес 20 сеансов электрошока, об этих процедурах он отозвался так: «Врачи, которые делали мне электрошок, писателей не понимают: Какой смысл был в том, чтобы разрушать мой мозг и стирать мою память, которая представляет собой мой капитал, и выбрасывать меня на обочину жизни? Это было блестящее лечение, вот только пациента они потеряли». По выходе из клиники Хемингуэй убедился в том, что по-прежнему не может писать, и предпринял первую попытку самоубийства, однако близкие сумели ему помешать. По просьбе жены он прошел повторный курс лечения, но намерений своих не изменил. В поведении писателя проявляются симптомы бредового расстройства – развивается бред преследования. Хемингуэю казалось, что он на крючке у ФБР, налоговой инспекции, он везде искал жучки, опасался телефонной прослушки, мог принять за агентов случайных прохожих, появился нелепый страх обнищания. В ноябре Хемингуэя отправили в клинику Рочестера в штате Миннесота, где он находился под вымышленным именем. В конце января 1961 г., после 53 дней пребывания в клинике, Хемингуэй выписался и вернулся домой в Айдахо. После множественных сеансов электросудорожной терапии, которые вызвали проблемы с памятью и

окончательно свели на нет способность ясно излагать мысли, писателю стало легче, но ненамного.

Еще на Кубе Эрнест не раз щекотал нервы друзьям семьи, вставляя в рот дуло карабина и нажимая на курок пальцем ноги. К счастью всех зрителей, оружие было не заряжено, а Хемингуэй с довольным видом пояснял: «Это техника ружейного харакири, небо же – самая мягкая часть головы». В конце апреля жена писателя Мери несколько раз заставляла его в попытке застрелиться из ружья, и вскоре Хемингуэя вторично направили в клинику. По дороге в клинику Мейо в Миннесоте он пытался открыть люк и выброситься из самолета, а во время дозаправки на земле художника силой оттащили от вращающегося пропеллера. Лечение в клинике не было эффективным – вернувшись домой, Эрнест Хемингуэй 2 июля 1961 г. застрелился из любимого ружья, не оставив никакой записки...

Хемингуэй не смог пережить крушение мифа своей личной неуязвимости, предательства брэнного тела и совершил свой финальный выстрел... Жена писателя Мери позже говорила: «Прошли годы, я обдумала все это, и теперь задаюсь вопросом – как же мы были жестоки, когда мы не давали ему совершить самоубийство с первой попытки!».

Хемингуэй подарил миру идею «потерянного поколения». Он, как и его товарищ по эпохе Ремарк, имел в виду конкретное поколение, перемолотое жерновами конкретной войны, однако термин оказался уж больно соблазнительным и удобным – с тех пор каждое поколение находит причины для того, чтобы считать себя потерянным. Новый литературный прием, «метод айсберга», когда скупой, сжатый текст подразумевает щедрый, душераздирающий подтекст. «Мачизм» нового образца, воплощенный и в творчестве, и в жизни. Герой Хемингуэя – суровый и немногословный борец, который понимает, что борьба бесполезна, но борется до конца. Самым бескомпромиссным хемингуэевским мачо стал, пожалуй, рыбак Сантьяго («Старик и море»), в уста которого Великий Хэм вложил фразу: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражение. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Сам Хемингуэй – охотник, солдат, спортсмен, моряк, рыболов, путешественник, нобелевский лауреат, чье тело сплошь покрывали шрамы, – к огромному разочарованию многих, до конца бороться не стал. Впрочем, своим идеалам писатель не изменил. «Мужчина не имеет права умирать в постели, – говаривал он. – Либо в бою, либо пуля в лоб».